

556/45r.

К Р О К О Д И Л

№ 2—3 МОСКВА 1945

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 60 КОП.

КУКРЫНИКСЫ-45

Рис. Кукрыниксы

ТОЛЬКО ЧТО ИЗ БУДАПЕШТА

— Что?! Опять сателлиты?!

— Не беспокойтесь! Это последний. Больше не будет.

Рис. М. Черемных

— Извиняюсь, краковская колбаса вся.

Вопросы и ответы

Прошу объяснить мне: что означает слово «оползни»?

С. Коромыслов,
с. Шульгино, Тамбовской области.

ОТВЕТ

Оползни представляют собой перемещение почвы по наклонной плоскости.

В последнее время сильные оползни наблюдаются в самой Германии, а также на территории, временно занятой немецкими войсками.

Факты перемещения почвы недавно зарегистрированы как в болотистых районах (Восточная Пруссия), так и в гористых местностях (Чехословакия) и на равнинах (Венгрия, Польша).

Для примера возьмём город Кельце. Ещё недавно гитлеровцы нагло шлялись по улицам этого польского города. А сейчас — где немцы и где Кельце? Сейчас город Кельце очутился в тылу Красной Армии.

То же самое — мы знаем — произошло с городами Краков, Ченстохова и т. д.

То же самое будет с Кёнигсбергом, Бреславлем. И так далее!

Как видите, у немцев происходит явное перемещение почвы, известное в современной науке под именем «Гитлер капут».

У Достоевского про одного субъекта сказано:

«Он терялся, он чувствовал, что ему неловко, что почва ускользает из-под его ног и что он куда-то зашёл и не может выйти...»

ВОПРОС

В рассказе И. Тургенева «Два приятеля» я встретил такую фразу:

«Представьте вы себе, наговорил чортову тьму, турусы на колёсах такие подпустил, что ай-люли...»

Буду вам очень благодарна, если объясните мне значение слов «турусы на колёсах».

К. Сафонова,
город Орск, Чкаловской области.

ОТВЕТ

Встарину изобрели машину «турусы» для осады городов. Это было что-то похожее на башню, поставленную на колёса. Но в народе в ту пору не верили такой диковине, а потому о всяком вздоре, о всяких невероятных рассказах говорили: «Это турусы на колёсах».

С тех пор нести турусы означает — врать, молотить чепуху.

К примеру в некоторых американских газетах подвизается в роли «стратега», «обозревателя» и предсказателя военной погоды уже знакомый вам мистер Болдуин. Вот про этого мистера и говорят сейчас: «Он несёт турусы на колёсах».

Турусы Болдуина — это всякая антисоветская чепуха. Ещё совсем недавно — в самый разгар нашего наступления на Будапешт — этот газетный вояка лил обильные чернила, обвиняя Красную Армию в том, что она не хочет воевать с немцами. Он-де, Болдуин, с утра до вечера воюет, а Красная Армия ему не помогает.

Более того, сей бесстрашный рыцарь уверял, что вообще «русские больше не будут наступать».

Интересно, как сейчас чувствует себя сочинитель турусов, какими чернилами он смазывает теперь свои скрипучие колёса?

Худо ему, бедному! Не о чем писать! Пропал мой турусы, все четыре колеса!..

Г. РЫКЛИН

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

СТОКГОЛЬМ. Здесь сообщают, что артиллерийская подготовка русских в Польше была настолько мощной и глубокой, что заставила замолчать немецкие пушки, пулемёты и радиокомментаторов.

ЛОНДОН. В беседе между собой пан Арцишевский заявил пану Рачкевичу: «Я сделал всё, что мог, но, к сожалению, Варшава освобождена от немцев». На что пан Рачкевич оптимистически ответил: «А мне и здесь хорошо».

БЕРЛИН. В связи со стремительным наступлением русских Гитлер жалуется, что у него уходит очень много денег — в Швейцарию, Аргентину и Испанию.

БЕРЛИН. Геббельс опубликовал в «Дас Рейх» новую статью под заголовком «Фюрер-провидец». В этой статье говорится: «Вот новое доказательство гениального предвидения фюрера. Не прошло и суток после вторжения русских в Верхнюю Силезию, как фюрер объявил, что следует ожидать вторжения русских в Верхнюю Силезию».

ЖЕНЕВА. Швейцарские дипломатические круги категорически опровергают, что Швейцария помогает Германии. «Наоборот, — заявляют швейцарцы, — немцы, которые проникают в Швейцарию, сразу натываются на наше оружие и в испуге тут же его покупают и немедленно отправляют в Германию».

Про Чудо-бабку и барона Эгона фон Фанфарона

(Солдатская сказка)

БУДТО бы за эйскими горами такая высотка имеется, а за высоткой — лесок, а в том лесочке — балочка, а в той балочке — домик, а под домиком — блиндаж, а в том блиндаже сидел один немецкий полковник по имени барон Эгон фон Фанфарон.

Он сидел и нервничал. Час нервничает, другой час нервничает. Ему, видите ли, хотелось стать генералом, но у него это как-то не получалось. И это его так огорчало, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Стал он тогда на нервной почве грызть свой маникюр. Изгрыз, как есть, все ногти, а насколько не успокоился. Прямо хоть разувайся и на ногах ногти грызи.

Но барон, конечно, разуваться не стал. Он вместо этого взял первое, что ему под руку подвернулось, и шваркнул с горя о пол. А первое, что ему под руку подвернулось, было как раз старинное медное зеркальце, которое барон Эгон фон Фанфарон сам себе подарил на память в Бахчисарайском дворце.

Звякнуло зеркальце о пол, и вдруг откуда ни возьмись возникает довольно пожилая старуха в шелковых шальварах и рапортует:

— Явилась согласно вашему приказанию, господин барон Эгон фон Фанфарон.

Барон, как человек нервный, орёт:

— Это ещё что за чучело такое?

Старуха ему низко кланяется и отвечает:

— Я, господин барон Эгон фон Фанфарон, не чучело, а, извините за мистику, дух. Я, если выразиться более понятным вам военным языком, прикомандирована к этому самому волшебному зеркальцу, и кто его определённым образом стукнет, тот тем самым меня вызывает, и я должна выполнять все его приказания.

— Любое? — удивился барон и прямо затрясся от жадности.

— Так точно, любое, — отвечает старуха. — И в смысле продовольствия и в смысле денежного довольствия.

— Чтоб я немедленно стал генералом и очень богатым человеком. Живо!

Старуха говорит:

— Ну что ж. Для начала я вас сделаю богатым человеком. А в самой ближайшей скорости вы будете и генералом. Это я вам заявляю официально.

Барон говорит:

— Ну?

Ему не терпится.

Старуха говорит:

— Уже.

Барон оглядывается кругом и не замечает ничего нового. Его берёт злость на старуху, и он нервно плюёт на пол. Дескать, чорт возьми!

И что же? Плевком упал на пол и зазвенел. Полковник прямо не верит своим глазам. Оказывается, он выплюнул золотую монету стоимостью в двадцать довоенных марок. Тогда он для верности плюёт ещё раз. И, представьте себе, снова выплёвывает золотой.

Тогда он говорит:

— Вы, мадам Чудо-бабка, пройдите, прогуляйте, подышите свежим воздухом. А я уже сегодня дышал и лучше останусь здесь и ещё маленько поплюю.

День сидит барон запершись, два дня, все дела забросил, никого не принимает, говорит, что болен. И вот он наплевал себе уже три чмоdana золота и начинает четвёртый.

На третьи сутки приезжает сам командир дивизии генерал Суукинг фон Сын, спускается к полковничьей двери и слышит: бряк-бряк! Бряк-бряк!

Это золотые сыплотся в чемодан.

Тут всё, конечно, раскрывается. Генерал требует, чтобы барон взял его в долю. Но тот прямо дрожит от жадности и злости:

— Нет, я на это не согласен!

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ РАКА

Рис. Бор. Ефимова.

— Что, Рундштедт, наступаем?
— Да, назад.

Тогда генерал в свою очередь дрожит от жадности и злости:

— Ладно, — говорит, — баронская морда! Не хотел по-мирному делиться, так не будет ни мне, ни тебе!

И он молниеносно Гитлеру, что полковник барон Эгон фон Фанфарон в совершенстве овладел плеванием золотыми. А Гитлер как раз в это время сидел и думал, куда ему придётся удирать из Германии и как ему там в бегах приподнится золотая валюта, пока его не поймают и не повесят.

Он получает генеральскую молнию и приказывает:

— Немедленно этого барона ко мне.

Привозят, конечно, барона в Берлин, и Гитлер говорит:

— Произвожу его в генеральский чин. Это раз. Поместить его в отдельную комнату и пускать он плюёт в мою пользу золотыми монетами. Это два. Кормить его так, чтобы ему всё время хотелось плевать. Это три. А чтобы генерал фон Фанфарон на эти монеты сам не польстился, посадите его в голом виде на цепь. Это четыре. Дров не жалейте, отапливайте комнату наилучшим образом, чтобы генерал, удачи боже, не простудился и раньше времени не помер. Это пять.

Сказано — сделано. Сидит генерал барон Эгон фон Фанфарон в голом виде на цепи в запертой комнате и день и ночь — плюёт золотыми. Кормят его сельдью и чаем, чтобы способнее было плевать. Специальная комиссия из докторов и статистиков подсчитала ему норму: сколько он должен монет выплюнуть в час. И вот он сидит сейчас в голом виде на цепи, скуучает, плачет и выполняет свою норму. Ему ужасно грустно, что это золото идёт в чужой карман, и он от этого чахнет. И как его доктора ни лечат, он всё равно вскорости отдаст концы.

А Гитлер меж тем волнуется и страдает, что барон ему ещё не так много наплевал. Но обер-бандит того не подозревает, что, как только барон окачурится, всё наплеванное им золото в труху превратится.

Вот и сказка вся.

Действующая армия.

Л. ЛАГИН

Сергей СМЕРНОВ.

МОЕМУ УПРАВДОМУ

Не орудий грозные колёса
По сугробам катятся с трудом,
— Это я,
По личному вопросу,
Вам пишу, товарищ управдом.

Сколько раз,
Под завыванье вьюги,
Или в час, когда шумят дожди,
Ваши коммунальные услуги
Вспоминаю с трепетом в груди!

Вижу дом,
А в нём — окно со шторой,
Вижу дверь и коврик у стены.
А за дверью комнатка, в которой
Я мечтал о счастье до войны.

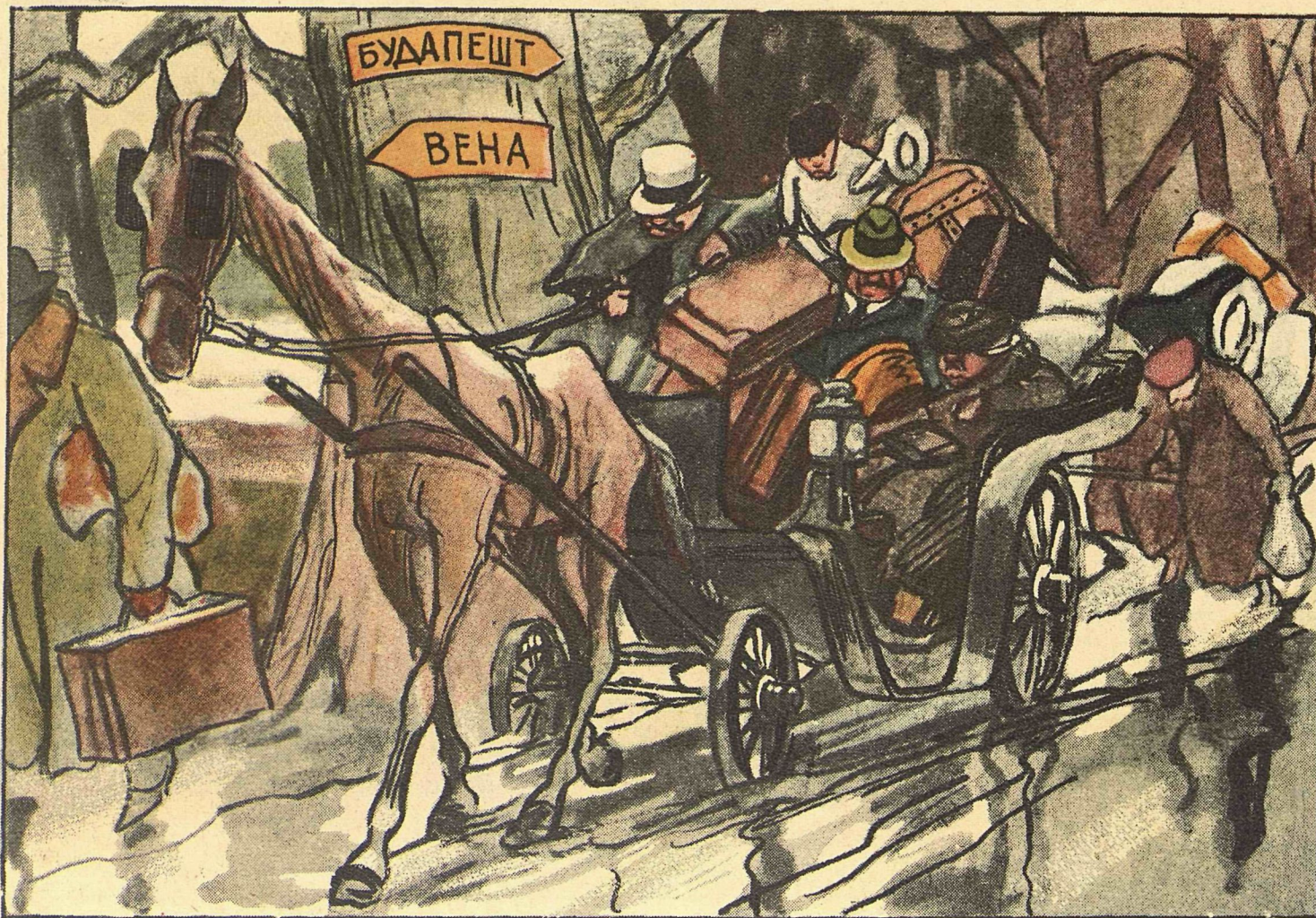
Мне и крыша в доме том знакома,
А ещё,
Скажу вам не тая,
Что совсем поблизости от дома
Ждёт меня
Любимая моя.

Ждёт меня в каком угодно чине,
Ждёт одна, за каменной стеной...
И по вышеназванной причине
Мне ещё дороже дом родной.

Милый дом под крышею железной
(Как давно я не был в том краю!)...
Я прошу вас,
Будьте так любезны,
Сохраните комнатку мою!

Мы опять уходим на задание...
Позади — глубокий тыл и дом...
Вот и всё...
До скорого свиданья,
Дорогой товарищ управдом!

Рис. Л. Бродаты

Новый кадр из фильма «Большой драп».

Наденька

НАДЕНЬКА была очень молоденькая девушка. Такая молоденькая, что она даже притворялась на два года старше.

Однажды она прочла рассказ Чехова «Шуточка». Не может быть, чтобы вы не помнили этот прелестный рассказ, как двое, он и она, катались с горы на салазках; он сидел сзади и на самом разлёте, когда ветер свистел в ушах, шептал ей: «Я люблю вас, Наденька...» И девушка не знала: он ей шепчет эти слова или ветер?

Наденька прочтала, подошла к зеркалу, долго смотрела в свои голубые растерянные глаза, улыбнулась и прошептала:

— Я люблю вас...

И она хорошенько не понимала, хочется ли ей это услышать от кого-нибудь или произнести самой.

«Нет, самой сказать лучше. Но так, чтобы никто на свете не знал и чтоб он тоже не мог догадаться ни в коем случае!»

Но кому прошептает? Наденька задумалась. Она целый день на работе, сейчас как раз составляют годовой отчёт. Вот бы сказать главному бухгалтеру! Он ворчун и ругатель, а сам похож на моржа в глубоких калошах! Или счетоводу Тушонкину! У него непрерывный насморк.

И тут она вспоминает заместителя директора по хозяйственной части товарища Панасюка. Однажды, когда они столкнулись в дверях, он отступил и пригласил её широким жестом пройти:

— Женщине дорогу!

До сих пор Наденьку никто никогда не называл женщиной. И это было так удивительно, непривычно, что она вспыхнула и прошла, не подымая глаз.

И теперь, стоя перед зеркалом, она прошептала: «Я люблю вас» — и представила себе крупную фигуру товарища Панасюка, хорошо сшитый синий костюм и его голос, когда он сказал: «Дорогу женщине». Лицо она не могла представить вполне ясно. Она редко встречала его, а при встречах пробегала мимо, от стеснения глядя вбок.

— Я люблю вас, — настойчиво повторила Наденька, и товарищ Панасюк вдруг вообразился ей таким прекрасным, великодушным!

Конечно, совершенно отпадала возможность, как в чеховском рассказе, кататься с товарищем Панасюком на салазках и шепнуть ему заветные слова. Да и он не поверил бы, что это ветер. Не таков он, чтобы поверить, заместитель директора по хозяйственной части!

И вот Наденьке пришла великолепная мысль! Она едва дождалась шести часов, выскочила из конторы и помчалась в аптеку. В аптеке был телефон-автомат. Наденька вошла в будку, с минуту дождалась, чтобы сердце билось потише, и набрала номер.

Он никогда не говорил «Алло!» или «Да-да!» или «Я слушаю!» — он всегда говорил: «Хто это?»

И вот сейчас она услышала знакомый густой голос: «Хто это?» Ноги у Наденьки стали словно тряпичные, а рот, как у рыбы, открылся и закрылся без звука. Она бесшумно опустила трубку на рычаг и сама не своя, на цыпочках, вышла из будки. Очереди позвонить дожидались старушка и молодой военный. Старушка тотчас же юркнула в будку, а Наденька принялась обмахиваться зелёной ваткой.

— Жарко? А между прочим зима, пятнадцать градусов по Цельсию, — сказал военный.

У него было розовое лицо с таким выражением, будто он сейчас заложит что-нибудь всё-таки скажет смешное.

Наденька промолчала.

— Впрочем, действительно, в этих кабинках или душно или же воздух очень не располагающий, — сказал военный.

Наденька подумала: «Сейчас выйдет старушка, потом войдёт военный, а после я. Вот и хорошо, лишь бы успокоиться, и чтоб он не узнал моего голоса».

Старушка говорила долго, обстоятельно растолковывая какой-то «душеньке Дарье Иванне», как вывязывать пятку у чулка. «Одну петлю накиньте, душенька, а две сбросьте». При этом она жестикулировала и шевелила пальцами. Когда она, наконец, вышла, военный открыл перед Наденькой дверцу и сказал:

— Прошу.

— Ваша очередь! — испугалась Наденька.

— Охотно уступаю, — вежливо сказал военный.

Наденька вошла в будку, как не умеющий плавать человек опускается в воду: даже там, где по колено, всё равно с предсмертным страхом в глазах. И только она услышала из трубки знакомое «Хто это?», как выдохнула одним духом чуть слышно:

— Я люблю вас!..

— Чтой-та? — крикнул товарищ Панасюк. — Говорите громче, ни черта не разберу! Пфф! Пфф! — слышно было, как он дует в трубку.

Наденька, совсем мёртвая от страха, повторила, едва разжимая губы:

— Я люблю вас!..

— Чего?! Какое там лю-лю-лю? некогда мне в телефон дуть, бобы разводите! Наберите ещё раз!

Наденька как во сне повесила трубку, обернулась и увидела, что она не закрыла за собой дверь. Дверь стояла приотворенная, и военный всё слышал. Это было видно по его весёлым глазам. Он сказал как будто про себя:

— «Он далеко, он не узнает, не оценит тоски твоей...» Простите, не подумайте, что я про вас. Я бы никогда не осмелился на «ты». Это я привёл к слову соображения одного демона. Лермонтова читали? Ну так вот. А если хмуритесь, то в другой раз говорите про такое при закрытых дверях.

— А я ничего такого и не говорила. Это роль в самодеятельном спектакле. А я вовсе даже никого не люблю.

— Вот и хорошо, — сказал военный. — Ещё успеете. И роль эту сыграете, не спешите только. Надо с чувством, с душой, знаете, как в Художественном театре. А которые спешат, у тех часто получается балаган, уж поверьте мне, я постарше.

Он не стал звонить и вышел вместе с Наденькой из аптеки.

— Вас как зовут, если можно?

— Надежда.

— Ну вот, Наденька, — лицо у него попрежнему улыбалось, но он говорил совершенно серьёзные вещи. — Некоторые очень уж просто бросают эти милые слова «Я люблю вас» на ветер. Читали, может быть, чеховский рассказ «Шуточка»?

Наденька даже глазами заморгала, так странно ей показалось, что он заглянул в самые её затаённые мысли.

— Я нынче обратно на фронт, — продолжал военный. — И, видите ли, как-то так случилось, что у меня нет никого, кто бы мне сказал: «Я люблю вас». И когда я невольно подслушал вас в автомате, — да, да, я помню, это вы роль репетировали! — я, признаюсь, позабавился и подумал: «Как она это славно сказала, может быть, в первый раз, а на том конце провода, возможно, сидит какой-нибудь — извините — балбес и ничего-то решительно не понимает!» Так часто бывает, Наденька. А, впрочем, вам налево или направо? А, вы уже дома? Ну, будьте здоровы. Простите за болтовню, это — просто так, перед отъездом.

Наденька почувствовал, что она, наверное, умрёт, если не скажет ему чего-то очень хорошего, но тут же решила, что лучше умрёт, а не скажет.

Он приложил руку к ушанке, улыбнулся, сделал два шага и пропал в темноте.

Наденька взлетела к себе на второй этаж, остановилась на площадке, закрыла лицо руками в зелёных варежках и прошептала:

— Желаю вам счастья, очень... очень!

В. КАРБОВСКАЯ

ШАЙКА

Был схвачен фриц в берлинской бане,
Когда бранился он в тумане.

Приволокли его к окну:

— А, ну,

Поведай без утайки,

Какую вёл ты речь?

— Я говорил, что в шайке

Течь...

Скрутили сразу руки фрицу

И повели его в темницу.

Он стал блее полотно:

— Скажите, в чём моя вина?

— А ну, оставь пустые байки,

Твоя крамола нам ясна:

Ты, явно, говорил о гитлеровской шайке,

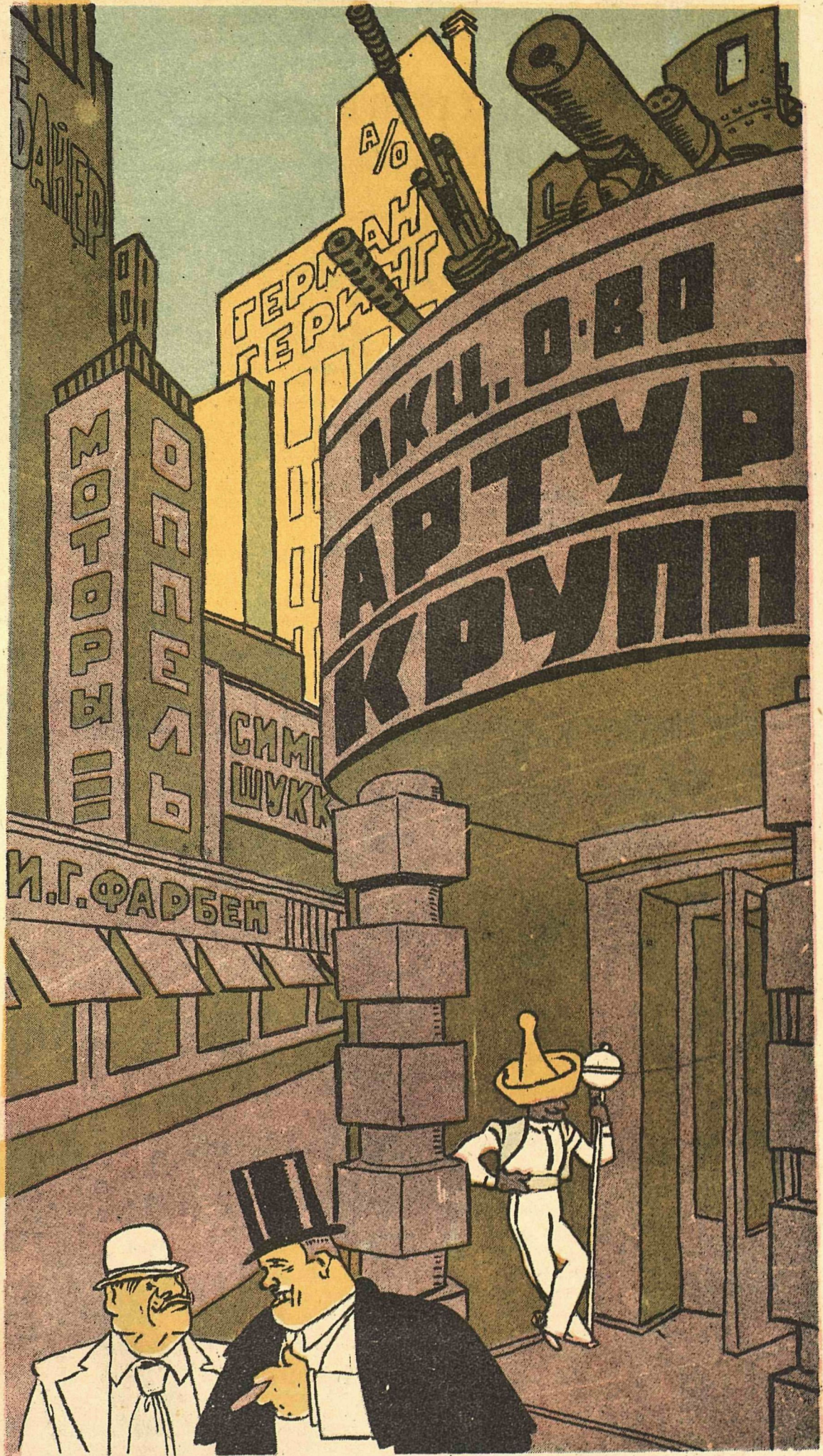
Она в Германии одна!

Вл. ИВАНОВ

Действующая армия.

Многие немецкие промышленные фирмы обосновались в Аргентине.

Рис. К. Елсева.

— А для чего вам, майн. герр. этот аргентинец?

— Для вывески.

Как перестраивался сатирик...

ИСКУССТВО говорить приятные вещи не так просто, как кажется. В этом мне пришлось наднять убедиться. Дело в том, что я устал от сатирического амплуа. Все обижаются. Не успеешь войти в театр и скинуть пальто в гардеробе, как за твоей спиной уже слышится тревожный шопот:

— Принесла нелёгкая... Кого надо, не дозовёшься, а этот уже тут как тут...

— Тему ищете... Вы, Владимир Владимирович, посадите его в 22-м ряду, за колонной... По крайней мере, ни черта не увидит и не услышит... И бедный сатирик весь спектакль мается в 22-м ряду, за колонной.

Как-то я пожаловался на тяжкую долю театрального фельетониста одному милому человеку, слышущему критиком не «просто приятным», а даже «приятным во всех отношениях».

— А вы перестройтесь, — посоветовал он. — Это ведь очень просто, дорогой...

— Просто?!

— Да... Главное, никогда не надо лгать и грубо льстить... Надо только в разговоре на премьере отбирать такие темы, которые, безусловно, должны быть приятны собеседнику... Куда вы собираетесь в ближайшие дни?

— На «Нитуш» к вахтанговцам, на «Мистера Перкинса» в Сатиру, на «Так и будет» в театр Ленинского комсомола.

Критик «приятный во всех отношениях» задумался:

— Пожалуй, для начала выучите несколько готовых комплиментов... Начнём с «Нитуш»... Скажите постановщику следующее: «Самое замечательное — это то, что главные роли играют молодые артисты... Значит, вы умеете и сами потесниться, уступая дорогу юным дарованиям». Записали?

— Да.

— Если будет какой-нибудь общий разговор за кулисами или в кабинете директора, — продолжал мой новый наставник, расхаживая по комнате и диктуя, точно учитель в классе, — хорошо мимоходом уронить такую фразу: «Да, что там не толкуйте, а Симонов показал вам, комедийным режиссёрам, как надо ставить весёлые вещи».

— Всё?

— Пожалуй... Хотя можете взять за локоть самого Симонова и, отведя в сторонку, тихо шепнуть: «Вам будет приятно услышать от меня, что спектакль, конечно, выше пьесы».

Следующие наставления касались театра Сатиры и «Мистера Перкинса».

При встрече с художественным руководителем Горчаковым я должен был схватить его за обе руки и, энергично тряся, воскликнуть:

— Да, Николай Михайлович!.. Вы показали московскому зрителю самую злободневную, самую политически острую пьесу в этом сезоне... За одно это — хвала вам!..

Кроме того наставник посоветовал отыскать за кулисами Хенкина и рассказать, как довольна публика его игрой.

— Теперь относительно театра Ленинского комсомола, — вздохнул критик, озабоченно морща лоб. — О «Так и будет» столько уже писали, что теперь их никакими похвалами не проймёшь. Я рекомендую такую реплику: «Этот спектакль есть результат вашей работы с советскими драматургами. Вы пожинаете то, что посеяли. Нет другого такого театра в Москве, который бы так упорно и, главное, плодотворно работал с драматургами».

Все эти советы старого заведомая премьер я вызубрил наизусть. Но одно упустил твёрдо заучить: на какой премьере, какому худруку, какие именно реплики следует отпускать...

Поэтому, увидев на «Нитуш» Симонова, автор этих строк схватил его за обе руки и, энергично тряся, заорал на весь директорский кабинет:

— Да, Рубен Николаевич!.. Вы показали московскому зрителю самую злободневную, самую политически острую пьесу в этом сезоне... За одно это — хвала вам!..

Комплимент произвёл какое-то довольно странное впечатление.

— Честное слово, я серьёзно!.. Этот спектакль есть результат вашей работы с советскими драматургами. Вы пожинаете то, что посеяли. Нет другого театра в Москве, кото...

Боже, боже, какие у них там были лица, когда раздался третий звонок!

В театре Ленинского комсомола гости собрались в уборной Берсенева. Рядом с постановщиком сидел автор «Так и будет» — Симонов. Не доверяя больше своей памяти, я украдкой листал записную книжку в тщетных поисках нужной записи...

Ага, нашёл! «Можете взять за локоть Симонова и, отведя...»

Честное слово, автор этих строк поступил точно по инструкции своего наставника. Взял за локоть Симонова и, отведя его в сторонку, тихо шепнул:

— Вам будет приятно услышать от меня, что спектакль, конечно, выше пьесы...

По тому, как драматург резко рванул локоть, стало ясно, что ему это не так уж приятно...

Но у перестраивающегося сатирика в запасе была ещё реплика постановщику. И он не замедлил её выпалить:

— Самое замечательное — это то, что главные роли играют молодые артисты... Значит, вы умеете и сами потесниться, уступая дорогу юным дарованиям...

Сказав этот комплимент, я вспомнил, что предназначался-то он Рубену Николаевичу Симонову.

На «Мистере Перкинсе» автор этих строк в первых двух антрактах даже не раскрыл рта. Когда же речь зашла о режиссёрских достижениях в последних спектаклях Сатиры, он, мило улыбувшись Горчакову и Краснянскому, уронил выученную фразу:

— Да, что там не толкуйте, а Симонов показал вам, комедийным режиссёрам, как надо ставить весёлые вещи...

А в полутёмном коридоре, наткнувшись на пожилого артиста в гриме, перестраивающийся сатирик радостно закричал:

— Bravo, bravo!.. Ну и играли же вы сегодня!..

— Понравилось? — осклабился собеседник.

— Очень... Все только и говорят — Хенкин, Хенкин, Хенкин... Да, Владимир Яковлевич, блеснули на этот раз...

И тут перестраивающийся сатирик увидел, что артист, с которым он беседует, — Павел Николаевич Польш...

* * *

Увы, искусство говорить приятные вещи не так просто, как кажется.

Евг. БЕРМОНТ

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

(Пародии, эпиграммы, шутки)

БЕЛЬЕ НА ВЕРЕВКЕ

(Степану Шиначёву)

Всё сердцу любо. Всё ласкает взор.
Я на простор хочу. Я выхожу во двор.
Вон воробей чирикнул. Сколько в нём

сноровки!

Вон сушится соседское бельишко на верёвке.
Подумать только: грязь на нём была,
А вот отмылось же бельишко добела!
Каким оно мне кажется приветливым и милым.
Как замечательно, что есть торговля мылом!

ПРИЯТНЫЙ ПАРАДОКС

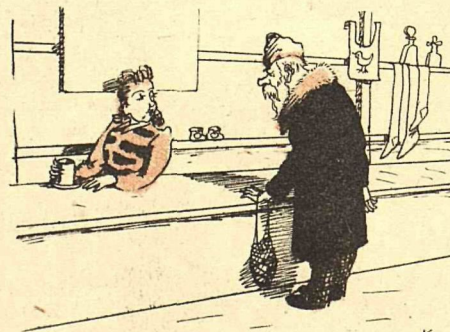
(Солдату Всесоюзного Радиокомитета, заслуженному артисту республики Абрамову)

Слышал Абрамова-певца,
Хоть не видал его лица.
Но, и не видел никогда,
Готов признать: вот это да!

КАК БЫСТРО ЛЕТИТ ВРЕМЯ

На получение комплектов для новорожденных порою приходится тратить очень много времени.

Рис. А. Каневского

— Тётянка, меня мама при-
слала за моими пелёнками.

ОТ ВОСХИЩЕННЫХ РАДИО-СЛУШАТЕЛЕЙ

(Народному артисту РСФСР Абдулову)

Артист! Мастак! Энтузиаст!
Всё сам прочтёт. Другим не даст.

Сергей ВАСИЛЬЕВ.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Всем известно, что дикие звери опасны. Всем, кроме газеты «Казахстанская правда». Там, повидимому, работают очень храбрые люди, которые, наоборот, со всем мужеством призывают собирать диких животных.

Перед нами «Казахстанская правда» № 199. Читаем увлекательную заметку Я. Осокова «Собирайте шиповник». Говоря о сборе шиповника, автор, между прочим, пишет:

«Талды-Курганская область богата дико-растущей ФАУНОЙ».

Вот интересно! А Талды-Курганская область этого вовсе и не подозревает. Там скорее склонны думать, что дико-растущими... заметками богата сама «Казахстанская правда».

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Вот уже 12 лет Киевская контора Сельхозбанка требует, чтобы я погасил какую-то ссуду в 193 рубля 23 копейки, которые я будто бы получил в банке на переселение в район Мелитополя.

В течение всех этих 12 лет я многократно письменно разъяснял Сельхозбанку ошибочность его претензий, но всё это напрасно: где бы я ни находился — в тундре или в тайге, в Ленинграде или в Одессе, — меня всюду настигала грозная бумажка из банка.

Война прервала эту налаженную переписку, и вот сейчас, когда надёжно скрытый архив Сельхозбанка извлечён на свет божий, мне снова напомнили о непогашенной ссуде, с угрозой взыскать с меня деньги в принудительном порядке.

Интересно, во что обошлась банку вся эта бессмысленная переписка насчёт мифической ссуды. Затраченных денег, по-моему, хватило бы переселить меня не только в Мелитопольщину, но и на Северный полюс.

А. КРИЧЕВСКИЙ,

кинооператор, лауреат Сталинской премии

Уважаемый Крокодил!

На закрытом литературном конкурсе, устроенном обкомом комсомола, управлением по делам искусств и редакциями газет в городе Гурьеве (Казахстан), мне была присуждена вторая премия.

Прошло уж полгода, но премии получить мне до сих пор не удалось. «Обещанного три года ждут». Значит, мне остаётся ждать ещё два с половиной года. Не страшно!

Беспокоит меня другое. А вдруг в Гурьеве обещанного ждут не три, а, скажем, 103 года? Конечно, получить премию всегда почётно. Но мне не хотелось бы удостоиться этого почёта посмертно.

И. ВАСИЛЕВСКИЙ

Город Днепродзержинск.

Дорогой Крокодил!

Ну что за народ пошёл невежливый. Просто сил нет!

И как страдает от этого ревизор Восточно-Сибирской дороги тов. Семёнов!

Вот хотя бы ревизор Амурской дороги Колесников. Не понимает он тонкой души Семёнова, пристаёт:

— Так, мол, и так! Улан-Удэнский завод выпустил из ремонта паровоз № 554. Не успел сей паровоз пробежать и десятка тысяч километров, как отвалилась шейка ведущей оси. Завод допустил явный брак. Прошу расследовать и докопаться до виновников.

Горестно вздохнул Семёнов, но на первый раз простил Колесникова и постарался забыть о его неадекватном поступке.

Но не таков был Колесников. Подождал он, подождал, и затем решил напомнить Семёнову о злополучном паровозе.

Тут Семёнов не выдержал. Воспылал он гневом и, схватив перо, настроил такую телеграмму Колесникову:

«Вы ещё слишком молоды, чтобы читать мораль ревизору Восточно-Сибирской дороги тчк Потрудитесь обратиться этим вопросом прямо на завод тчк И научитесь элементарной вежливости тчк».

Покраснел Колесников от этой отповеди. Покраснел не за себя, а за Семёнова.

Г. ГРИМИЧ

Город Свободный.

Дорогой Крокодил!

Бесконечно жаль, что в нашей стране так мало знают продукцию фабрики «Экстра-СТИЗ». Бритвы этого предприятия заслуживают большого внимания.

В чём преимущества недавно приобретённой мной бритвы «Экстра-СТИЗ»? Она, во-первых, дешовая (всего 86 рублей 50 копеек штука), во-вторых, самоходная (легко выбрасывается, как утиль) и, в-третьих, абсолютно безопасная (не бреет). Я пробовал бриться ею пять раз, и ни один волос на моём лице не пострадал.

Ободрённый этими выдающимися качествами бритвы, я послал её в виде новогоднего подарка своему трёхлетнему сынишке. Ребёнок в восторге от подарка!

От его и своего имени шлю директору фабрики «Экстра-СТИЗ» сердечную благодарность за выпускаемые им детские игрушки.

Семён ШПИГЕЛЬ,
младший лейтенант

Полевая почта 38624 Г/2

Уважаемый Крокодил!

Посоветуй директору швейной фабрики Наркоммestпрома в городе Новогрудок Федотову хоть раз в жизни пошить себе костюм или пальто у себя же на фабрике. Пусть он на себе убедится, как плохо работает руководимая им фабрика. И, может быть, только тогда почувствует всем, пострадавшим от его продукции.

Л. МУХИН

Город Новогрудок, БССР.

МИЛОЕ СОЗДАНИЕ

Рис. Б. Клиича

— Кто сказал, что я груба с посетителями? Я вообще с ними не разговариваю.

РАЗГОВОР С ДИРЕКТОРОМ

Рис. И. Семёнова

— Объясните, пожалуйста, как можно в такой столовой обедать?

— Не знаю. Я питаюсь в другом месте.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

✳ В № 31—32 за прошлый год Крокодил напечатал фельетон «Сверхдейственные натурлы» о запущенности коммунального хозяйства гор. Осташкова. Исполком Калининского облсовета депутатов трудящихся признал фельетон правильным. Председателю Осташковского горсовета тов. Симакову объявлен выговор.

✳ Читательница Крокодила сообщила в редакцию о бездушном отношении председателя Ильинского райпотребсоюза (Краснодарский край) Фоменко к нуждам потребителей. Эта жалоба вместе с другими материалами о нарушениях порядка продажи товаров была направлена в следственные органы. Фоменко осужден к полугоду годам лишения свободы.

✳ Ст. лейтенант Сенкевич жаловался Крокодилу на волокиту с вызовом своей семьи на родину в г. Могилёв. Сотруднице облисполкома тов. Вырве за бюрократическое отношение к семье фронтовика объявлен выговор. Документы для въезда в Могилёв семье тов. Сенкевича посланы.

ОДНАЖДЫ...

ПОХВАЛЬНОЕ ПОСТОЯНСТВО

Однажды знаменитый римский оратор Цицерон, услышав, как консул Долабелла говорил, что жене его тридцать лет, заметил:

— Это, без всякого сомнения, верно, так как вот уже двадцать лет, как я от тебя это слышу.

ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ

Однажды Суворов вызвал одного офицера, который отличался излишней болтливостью.

Закрыв двери на замок, Суворов под видом величайшего секрета, сказал ему, что у него есть злейший враг, который на каждом шагу ему пакостит... Встревоженный этим известием, офицер начал было перечислять своих врагов, стараясь угадать, о ком именно говорит фельдмаршал. Офицер перебрал одного за другим, но Суворов махал руками:

— Не тот, вовсе не тот!

Затем Суворов на цыпочках подошёл к окнам и дверям, как бы проверяя, не подслушивают ли их, и шепнул офицеру:

— Высунь язык!

Офицер повиновался. Тогда Суворов, указывая пальцем на его язык, сказал:

— Вот он... Вот кто твой злейший враг!

В ПОИСКАХ РЕПЕРТУАРА

Однажды известный актёр П. Каратыгин искал подходящую комедию для своего бенефиса, но, не найдя её в Театральном комитете, написал:

«Из ящика всю выбрав требуху,
Я двадцать пять пнес прочёл в стихах и прозе,
Но мне не удалось, как в басне петуху,
Найти жемчужину в навозе!»

«БЕЗ ДЕНЕГ НЕ ПОДАВАТЬ...»

Однажды генерал-губернатор Восточной Сибири Баранов, объезжая вверенный ему край, нашёл у волостных властей книжку с записями расходов на бесплатное угощение проезжающих чиновников.

Генерал-губернатор рассердился и немедленно издал циркуляр, чтобы «нигде и никогда не смели подавать угощение без денег».

Вскоре после отъезда губернатора прибыл исправник и, конечно, потребовал закуску и выпивку.

Когда угощение было подано, исправник заметил с возмущением:

— А циркуляр читали, чтобы без денег не подавать?!

Местные власти тотчас же исправили свою ошибку, и с тех пор установился новый порядок: на подносе вместе с угощением чиновникам подавали... деньги.

СПОКОЙСТВИЕ УЧЕНОГО

Однажды в рабочий кабинет французского учёного Буда вбежал встревоженный слуга с криком:

— Пожар!

— Доложите об этом моей жене, — невозмутимо ответил академик, — вы ведь знаете, что я в хозяйственные дела не вмешиваюсь!

«КАРЕТУ МНЕ, КАРЕТУ!..»

Однажды в шестидесятых годах известные русские писатели поставили в пользу Литературного фонда «Горе от ума» Грибоедова.

Роль Чацкого исполнял писатель Боборыкин.

После того как Чацкий-Боборыкин произнёс финальную фразу великой русской комедии: «Карету мне, карету!..» — остроумный версификатор Минаев продекламировал за кулисами:

«На сцене видя пьесу эту,
Я об одном жалёл лишь факте,
Что Боборыкину карету
Не предложили в первом акте!»

Ах! Злые языки СТРАШНЕЕ ПИСТОЛЕТА...

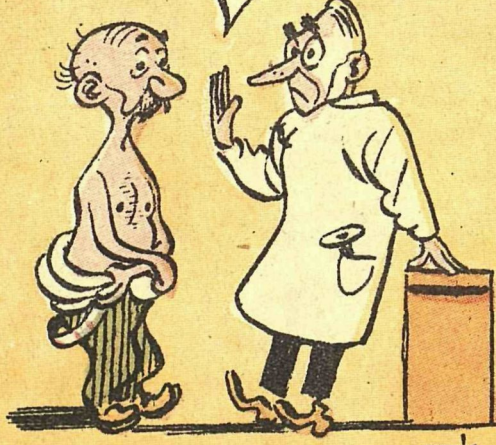
В Германии продолжают аресты за «распространение слухов».

— За что арестовали этого человека?
— За абсолютный слух.
Он-музыкант.

— Выслушайте меня доктор.
— Выслушать? Что вы!
Не могу!..

— Вот образцовый немец — ни слуху, ни духу.

— Взять их! Я выжму какой-то слух!

Ю ГАНФА 45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются. Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц. Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 63. Подп. к печати 26/1 1945 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А5410. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 169. Тираж — 109 000 экз.